

Хайтан Юань, Внутренний двор Бегонии, в летнем дворце был местом, где проживали молодые девушки. Сегодня Хуанфу У Шуан, в сопровождении Хуа Чжу Юй и Цзисяна, решил прибыть сюда, чтобы лично поприветствовать южных красавиц. Раньше, когда Вэнь Вань жила в доме своего отца, Императорского учителя, принцу было весьма нелегко встретиться с ней. Но теперь эта проблема исчезла. Хотя летний дворец Цинцзян был действительно большим, с множеством путей, тропинок и дворов, ему больше не приходилось тайно сбегать, чтобы увидеть свою возлюбленную.

Прежде Хуа Чжу Юй не испытала бы ни малейшего интереса ко встрече кронпринца и Вэнь Вань, но сегодня она с нетерпением ждала этого. У нее появилась возможность увидеть Дань Хун.

Хайтан Юань определенно заслуживал своего названия. Он немного напоминал проросший бамбуком Чжу Юань, вот только в отличие от жилья министров, это место радовало взгляд густыми зарослями бегоний. Войдя внутрь, Чжу Юй тот час же обратила внимание на бесчисленное количество пышных соцветий, источавших приятный аромат. Белые и розовые цветущие бегонии перемежались с пышными зелеными листьями, кажущимися нежными и очаровательными. Летний прохладный ветерок заставлял цветки нежно покачиваться и будто бы мерцать. Зрелище казалось воистину прекрасным.

Когда кронпринц прибыл, его тот час же кинулись приветствовать все местные девушки. Даже беглый взгляд сверху, поверх опущенных в поклоне голов, позволял обнаружить их удивительную красоту. Очарование крылось в самых разных силуэтах – мягких и сочных, хрупких и невесомых.

- Вы можете встать, - с улыбкой сообщил девушкам Хуанфу У Шуан, окинул их довольным взглядом своих красивых глаз, взмахнул рукавами и церемонно уселся в кресло, которое только что принесла служанка. В подобном окружении юноша умудрялся излучать величественную ауру коронованного принца, наследника Южного Престола.

Хуа Чжу Юй, замершая за спиной Хуанфу У Шуана, оглядела комнату и почти сразу заметила Дань Хун. Та стояла в задней части приветственной процессии, одетая в светло-розовое платье. Девушка прижималась к колонне и казалась почти незаметной.

Атласное платье Дань Хун украшали вышитые серебряными нитями цветочные узоры, тонкая талия подчеркивалась кисточкой из шелковой ленты. Волосы были уложены в простую, но очаровательную прическу, без шпилек или иных дорогих украшений. Зато вплетенная в пряди бегония смотрелась дороже и изысканнее всякого золота. Пусть Дань Хун и не относилась к типу восхитительных красавиц, она все же была яркой и прекрасной девушкой. Простая одежда, отсутствие украшений, обычная прическа, скромное место в самом конце двора – а она все равно умудрялась привлекать к себе внимание.

Лишь только Хуанфу У Шуан уселся, к нему тот час же подошла женщина. Ее волосы были

завернуты в аккуратную гульку, причем так тщательно, что не виднелось ни нитки, ни заколки. Даже с первого взгляда можно было понять, что эта особа отличается придирчивым и цепким характером.

Увидев ее, Чжу Юй поняла, что это лицо ей знакомо. Они встречались во дворце прежде, когда она еще только собиралась выйти замуж на принца Северного Королевства. Тетушка Цин Ло. Тогда лицо Хуа Чжу Юй было обезображено нарисованным родимым пятном. Теперь, думая об этом, девушка почувствовала, как ей повезло. Если бы не та шалость, ее бы могли сейчас разоблачить.

Кто бы мог ожидать, что тетушка Цин Ло станет ответственной за обучение придворных красавиц и даже отправится в летний дворец вместе с ними.

Цин Ло низко поклонилась принцу.

- Встаньте, - махнул рукой Хуанфу У Шуан. - Сегодня принц пришел, чтобы забрать на прогулку госпожу Вэнь!

- Ваше Высочество, ваша покорная слуга дерзнет осмелиться попросить Вас выслушать ее слова. В настоящее время госпожа Вэнь все еще является кандидаткой в невесты, и Его Величество еще не избрал ее на место будущей супруги принца. Посему может быть неприемлемо, чтобы Ваше Высочество проводил время наедине с госпожой Вэнь или водил ее на прогулки.

С первого же момента, когда Хуа Чжу Юй увидела тетушку Цин Ло, она поняла, что эта женщина - не простой человек. Та, кто отвечала за образование придворных молодых красавиц, не могла быть обычной. Эта должность, которую любой нормальный человек вряд ли мог бы принять. Любое действие, любой проступок послушниц, любая проблема - и на воспитательницу тот час же обрушивался шквал критики и недовольства, даже наказания со стороны вышестоящих.

Ее слова казались разумными и рациональными. В любом случае Вэнь Вань все еще оставалась юной девушкой на воспитании, и не должна была слишком сближаться с любым мужчиной, пусть даже принцем. Ведь все еще неизвестно, с кем именно она будет обручена. Кто знает, возможно, она выйдет замуж за Кан Вана. Впрочем, Хуанфу У Шуан был уверен, что Вэнь Вань станет его женой, так что его мало волновало, правильно он ведет себя или нет.

- Тетушка Цин Ло, как насчет того, чтобы ты закрыла на это глаза и позволила принцу прогуляться с госпожой Вэнь. Как это звучит, достаточно приемлемо? - неожиданно, однако Хуанфу У Шуан не выплеснул на женщину весь свой гнев. Он держал себя в руках, что вообще-то было зрелищем редким. Кажется, приближаясь к Вэнь Вань, юноша старался проявлять сдержанность.

Выражение лица Цин Ло не изменилось. Впрочем, она не стала и спорить. Женщина повернулась, чтобы взглянуть на Вэнь Вань, стоявшую в конце коридора, и спросила:

- Госпожа Вэнь, Его Высочество хочет прогуляться с вами. Вы согласны?

Вэнь медленно шагнула вперед. Ее взгляд был спокоен, словно вода в широкой реке. Она поклонилась, выражая почтение принцу.

- Ваше Высочество, Вань Эр не осмеливается нарушить дворцовые правила. Пожалуйста, простите меня, Ваше Высочество!

Хуанфу У Шуан снова был тактично отвергнут. Откровенно говоря, Вэнь Вань отшивала его уже не один десяток раз, но чем больше она так себя вела, тем больше юноша ее ценил.

Вместо того чтобы рассердиться, он просто улыбнулся:

- Если Вань Эр не желает выходить наружу с этим принцем, тогда принц продолжит находиться здесь. Тогда это не будет проблемой. Все вы можете продолжать делать то, что делали до моего появления.

Таким образом, он намеревался остаться здесь и хоть таким образом провести как можно больше времени с объектом своей симпатии.

Но раз наследник Престола остался на своем месте, Цин Ло не смела двигаться, а вместе с ней и прочие девушки. Все так и продолжали молча стоять во дворе. Дань Хун, до этого спокойно прятаясь у колонны, внезапно вышла вперед. Девушка медленно подошла к Хуанфу У Шуану и почтительно ему поклонилась.

- Ваше Высочество, эта чэнь ну\* впервые видит наследного принца. Невероятная красота Вашего Высочества просто удивительна. Чэнь ну хотела бы сыграть мелодию в честь Вашего Высочества.

(прим.пер.: \*чэнь ну – буквально переводится как «личность женского пола», но даже более мягкий вариант «особа» кажется несколько неуместной в таком тексте, поэтому переводчик решил оставить «чэнь ну»).

Хуа Чжу Юй вскинула брови. Она осознавала, что цель Дань Хун наверняка заключалась в привлечении внимания Хуанфу У Шуана, но девушка действовала слишком нетерпеливо. Кронпринц относился хорошо лишь к Вэнь Вань. В отношении остальных его поведение слишком сильно зависело от настроения. Только что юноша получил отказ от своей любимой, и тут вдруг Дань Хун. Слишком велика была возможность, что ей придется пережить на себе гнев отвергнутого влюбленного.

Конечно же, Хуанфу У Шуан тут же с некоторым презрением прищурился, окинув Дань Хун ледяным взглядом, и равнодушно поинтересовался:

- А ты еще кто?

Стоящая в стороне Цин Ло поспешно ответила:

- Ваше Высочество, это молодая госпожа из Цин Юань, дочь магистрата, Ци Ло.

- Хорошо. Тогда сыграй мне мелодию, и, если у тебя выйдет достаточно хорошо, принц вознаградит тебя. Но если меня не обрадует твое исполнение – на снисхождение даже не рассчитывай, - холодно заметил Хуанфу У Шуан, а затем откинулся на спинку стула.

Играть на Цинь Дань Хун учила сама Хуа Чжу Юй, поэтому она была уверена, что девушка сыграет достаточно хорошо. С другой стороны, нынешнее настроение принца было слишком плохим. Чжу Юй опасалась, что ему не понравится сейчас ровным счетом ничего, даже идеальная музыка богов. Дань Хун снова заставила ее начать переживать.

Дань Хун сходила в свои покои и вышла оттуда с Цинь. Уложила инструмент на большой камень, расположенный чуть в стороне, на пышной зеленой траве, опустилась на колени и начала играть.

Дань Хун выбрала песню, которую обычно предпочитала не играть. «Ша По Гэнь». У песни был жесткий и холодный характер, но сквозь него очень ощутимо проглядывали нежные чувства и мягкая, щекочущая душу печаль.

Другие девушки, смотревшие на Дань Хун со смесью недоумения и недовольства, едва заслышав ее исполнение, начали выглядеть удивленно и даже растерянно. Особенно заметны были изменения в Вэнь Вань, нахмурившейся и не отрывавшей взгляда от Дань Хун. Хотя она не произнесла ни единого слова, Хуа Чжу Юй с легкостью распознала охватившие ее чувства.

Хуанфу У Шуан склонился вперед и закрыл глаза. Казалось, он оценивает музыку. Если бы не случайное трепетание его ресниц, Чжу Юй подумала бы, что принц заснул. Его прекрасное лицо в расслабленном состоянии больше не выражало высокомерие и упрямство, и выглядело теперь невероятно невинным и красивым. И было совершенно неожиданно, когда это лицо в мгновение ока вновь стало мрачным и властным.

Дань Хун играла восхитительно. По сравнению с ее предыдущим уровнем, за время их с Чжу Юй разлуки, девушка успела немного улучшить свои навыки. Даже Хуа Чжу Юй погрузилась в сильную и живую композицию.

В конце концов, песня подошла к концу.

Хайтан Юань был окутан полной тишиной. Лишь бегонии мягко покачивались на ветру, источая мягкий аромат.

Взмахнув ресницами, Хуанфу У Шуан открыл свои прекрасные глаза и лениво спросил:

- Уже закончила?

Его тон, его лицо, его поджатые губы и даже его глаза источали холодную ауру. Это напомнило Чжу Юй о том вечере, когда она впервые встретила принца. Для него не имело значения, насколько хорошо человек владеет инструментом. Больше всего юношу волновало то, чтобы Вэнь Вань не восприняла это как вызов своим талантам. А ведь, откровенно говоря, навыки владения Цинь Дань Хун явно превосходили способности Вэнь Вань.

Кажется, этот маленький дьявол намеревается терроризировать Дань Хун!

Но прежде, чем принц вновь открыл рот, Хуа Чжу Юй разразилась аплодисментами:

- Ваше Высочество, эта композиция действительно хороша! Ах! Ваш слуга все еще чувствует себя погруженным в песню!

Хуанфу У Шуан обернулся, чтобы окинуть Чжу Юй внимательным взглядом. Его зрачки сжались, когда он ледяным тоном поинтересовался:

- Юань Бао считает это хорошим исполнением? Насколько хорошим?

- Ваше Высочество, эта песня, сыгранная только что молодой госпожой Сун – очень древняя мелодия, требующая большого мастерства и воистину долгих часов практики. Ее крайне сложно исполнить даже профессионалу. Песня не только приятна ушам, но и явно несет в себе гармонию, чистоту незапятнанного мира смертных, чувства, и это действительно здорово!

Хуанфу У Шуан, казалось, внезапно расслабился. Он повернулся к девушке, все еще ожидавшей его вердикта:

- Тебя зовут Ци Ло? Если евнух Бао сказал, что песня хороша, значит, так оно и есть. Ты можешь быть свободна. Сегодня твой принц не будет тебя наказывать. Быстрее же поблагодари евнуха Бао. Если бы не он, ты бы уже была наказана.

Хуа Чжу Юй даже не ожидала, что ее слова смогут изменить мнение Хуанфу У Шуана.

Дань Хун низко поклонилась и подошла ближе к принцу. Со спокойной и мягкой улыбкой она произнесла:

- Ци Ло очень благодарна Вашему Высочеству. – Склонившись еще раз, девушка перевела взгляд на Чжу Юй. После небольшой паузы Дань Хун тихо сказала. – Спасибо вам, уважаемый евнух Бао!

Затем она отступила в сторону. Ее лицо не содержало ни малейшего разочарования, ни следа испуга или напряжения. Дань Хунь просто продолжала нежно улыбаться. Увидев эту улыбку, Чжу Юй почувствовала грусть. Если Дань Хун действительно станет женой Хуанфу У Шуана, придется изобрести целый план по спасению невинности девушки. Но замужество за Кан Ваном будет еще хуже. Кто знает, на что она решится, когда поймет, что ничем не сможет помочь генералу Асуре.

- Что ж, хорошо. Принц устал. Юань Бао, Цзисян, давайте вернемся в Цин Юань! – наследный принц лениво поднялся со своего места, и, в сопровождении обоих евнухов, царственно покинул Хайтан Юань.

\*\*\*

Дворец погрузился во тьму. Восходящая луна была слабой, одинокой и холодной. Ее свет с трудом проникал в окна, заставлял мерцать тихий ночной туман. Хуа Чжу Юй собиралась отдохнуть в наружной комнате, чтобы потом выйти на ночное дежурство у покоев принца, когда увидела, что он вышел наружу. Хуанфу У Шуан был аккуратно одет.

- Юань Бао, и ты, Цзисян, переоденьтесь в другую одежду. Мы уходим, - сказал он с торжественным лицом.

Хуа Чжу Юй редко доводилось видеть у него такое выражение. Да и наряд сильно отличался от привычного. Простой серый атласный ханьфу неплохо подчеркивал фигуру. Золотая корона и дорогие украшения отсутствовали, волосы были завязаны обычной шелковой лентой. Весь наряд, сверху донизу, казался очень простым и вместе с тем элегантным. В сравнении с его предыдущим роскошным одеянием, это было словно день и ночь. С первого взгляда юноша казался вторым или даже самым младшим сыном богатой, но не особенно знатной семьи.

Только прекрасное лицо оставалось таким же ослепительным, как и раньше.

Чжу Юй и Цзисян сменили свои евнухские наряды на обычные одежды, и последовали за Хуанфу У Шуаном, втайне покидавшем Летний дворец. Летняя резиденция располагалась на полпути к горе Цин Шань, а у ее подножия раскинулся город Цин Чэн.

Когда-то Цин Чэн был маленьким поселением, чуждым суете и погруженным в блаженное спокойствие. Но всего несколько лет назад, в разгар лета, когда император и императорская семья стали часто сюда наведываться, он превратился в процветающий город.

В экипаже восседало три мужских силуэта. Менее чем за полчаса они тихо покинули дворец и прибыли в Цин Чэн.

В сравнении с предыдущим разом, когда они направлялись к озеру, на фестиваль, эта поездка была совершенно иной. Конная коляска, в которой они ехали, была очень простой и скромной. Запряженные лошади казались самыми обычными. И, естественно, ни одного охранника в

сопровождении. Выглядела компания очень обычно и совершенно не привлекала ни малейшего внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/299277>